

Сегодняшняя сцена, должно быть, стала неожиданностью для всех жителей Англии, особенно для тех английских игроков, которые вчера вечером делали разминку во время игры на "Камп Ноу".

В их сознании сборная Уэльса была подобна муравьям, которых можно было раздавить одним пальцем. Игра использовалась для того, чтобы скорректировать их состояние.

Но теперь муравьи схватили слона, команду Англии, и укусили его за нос. Слону было так больно, что у него потекли слезы.

Три минуты назад ...

□□□

Тони Твен знал, что Уэльс выберет более консервативную тактику в игре против Англии, и хорошим результатом будет ничья с Англией и одно очко. Соответственно, он также изменил свою тактику и не позволил команде продолжать использовать оборонительную контратаку. Защитная контратака - это оружие, используемое против сильных команд, или тех, кто считает себя сильной командой. Для борьбы с более слабыми командами, взятие инициативы в атаке было способом выиграть игру.

Следовательно, ситуация в этой и предыдущей игре была перевернута. В предыдущей игре команда Португалии почти всю игру полностью давила на Англию. В то время как в этой игре Англия должна была показать болельщикам всего мира, как на стадионе, так и перед телевизором, свои не менее сильные атакующие способности.

Когда другая команда не могла угрожать его собственной команде, Твен тоже делал какой-нибудь "тщеславный проект".

Но сборная Англии столкнулась с неожиданным встречным ветром.

Команда Уэльса, должно быть, внимательно изучила последние игры сборной Англии, особенно те, в которых они победили Аргентину и Португалию, а затем украла тактику "оборонительной контратаки" сборной Англии во время тренировок.

Разрушение плотной обороны стало проблемой для тренеров во всем мире. Твен все еще чувствовал себя самодовольным, что в последней игре он поставил Кейроза в тупик. Но ему самому предстояло столкнуться с такой трудностью в этой игре.

Что если мы не сможем попасть в штрафную площадь? Твен попросил команду активизировать дальние удары.

Но в команде был только Джеррард, который был специалистом по дальним ударам, поэтому точек атаки было меньше. Уэльс мог легко выделить Джеррарда и помешать ему выполнять дальние удары.

Руни тоже вырывался вперед для выполнения дальних ударов, но это было не очень эффективно. Митчелл просто исчезал в окружении плотной обороны другой команды.

Защита Уэльса была очень успешной. Что касается нападения, то у их игроков, казалось, не было центрального стержня. Они проваливались в девяти случаях из десяти, если вступали в физический контакт с игроками сборной Англии.

Судья также, похоже, был склонен отдавать предпочтение более слабой команде. Более чем в половине случаев физического контакта между двумя командами судья признавал, что игроки сборной Англии сфолили. В результате Уэльс получил большое количество штрафных ударов. Просто эти удары не были очень близки к воротам. Они не находились в пределах эффективной дистанции, поэтому не было возможности напрямую угрожать воротам Англии. Игроки сборной Англии тоже не воспринимали их всерьез.

Твен, конечно, разгадал хитрый замысел Тошака. Но он не беспокоился, потому что Уэльсу, не обладавшему достаточной силой нападения, было легко получить свободный удар, который мог бы непосредственно угрожать воротам. После его криков, предупреждающих команду об уходе с поля, игроки сборной Англии всегда были внимательны в местах своих фолов и старались изо всех сил не давать Уэльсу ударов в опасной зоне. Даже угловые удары редко доставались другой команде.

Обе стороны провели унылый первый тайм. Сборная Англии не могла забить, а у сборной Уэльса не хватало сил, чтобы дать отпор.

Всего через четыре минуты после начала второго тайма команда Уэльса, воспользовавшись своим преимуществом, перешла в наступление и, наконец, получила право на штрафной удар, направленный прямо к воротам.

"Это лучшая позиция для штрафного удара, которую Уэльс получал до сих пор! Расстояние немного далековато, тридцать метров, но прямо напротив ворот и достижимо справа и слева.

Уэльс должен быть в состоянии угрожать воротам Англии, если только они воспользуются шансом и немного сдержат свою атакующую активность". Даже собственный телекомментатор Уэльса не ожидал, что Уэльс забьет. По его мнению, тактика Уэльса заключалась лишь в том, чтобы ослабить давление на собственную оборону.

Когда Тошак увидел, что команда наконец-то получила хорошо поставленный штрафной удар, он встал со своего места и пошел к боковой линии, нервно наблюдая за полем.

Они терпели сорок девять минут... Нет, со времен игры с Германией они притворялись слабыми до сих пор. Теперь пришло время!

Он увидел, как Гарет Бэйл взял в руки футбольный мяч, подошел к штрафной площадке другой команды и аккуратно положил его на землю.

Будучи опытным менеджером-ветераном, он тоже немного нервничал.

Твен Твен тоже нервничал не меньше Тошака. Как человек, который лично переманил Бэйла из "Саутгемптона" в команду "Форест", он знал, насколько хороши у Бэйла способности к штрафным ударам. Он был превосходен уже "до". Позже он стал еще лучше, пройдя через свое собственное целенаправленное выращивание.

Джордж Вуд, который все это время неподвижно сидел на скамейке запасных, словно восковая фигурка, изменил выражение своего лица. Он поднял голову и с некоторым интересом уставился на поле. Он слегка нахмурился.

Позиция с расстояния тридцати метров может показаться немного далековатой, но для Гарета Бэйла это была как раз его лучшая дистанция. Свободный удар Бэйла был быстрым и мощным. В сочетании с правильной дугой он был просто смертельным. Он был не из тех игроков, которые выигрывают штрафные удары, полагаясь только на дугу. Поэтому дальнейшее расстояние

было более полезным для его игры. Слишком близкое расстояние могло привести к тому, что его удар попал бы в человеческую стену или прямо в перекладину. Тридцать метров... было хорошим расстоянием.

Бэйл положил футбольный мяч на землю. Он встал и огляделся, прежде чем наклониться, чтобы снова переложить его, расположив логотип Adidas прямо напротив ворот. Затем он встал и сделал несколько шагов назад.

Он не смотрел на ворота и человеческую стену, а повернул голову, чтобы посмотреть на боковую линию.

Он увидел менеджера Уэльса Тошака, а также Тони Твена, который тоже стоял в стороне.

Он действительно не ожидал встретить босса на такой важной игре. Он уже обещал боссу поехать в Испанию, но он также не ожидал, что станет соперником босса в Испании...

Твен заметил, что Бэйл смотрит на себя, и его напряженное лицо исказилось намеком на улыбку. Он не хотел, чтобы маленькая обезьянка видела его нервозность.

□□□

Человеческая стена Англии наконец-то была сформирована, и судья отступил в сторону, давая понять, что они должны ждать его свистка для выполнения штрафного удара.

Бэйл не обратил на это особого внимания.

Перед выполнением штрафного удара у него в голове всплыло множество отвлекающих мыслей. Он думал о многих вещах: о своей первой встрече с боссом вне поля в "Саутгемптоне", о первом профессиональном контракте, который он подписал, о первом голе, который он забил в игре против "Челси", а также об обещании босса показать ему более нетрадиционный праздничный жест, чем тот, который сделал Моуриньо.

За двенадцать сезонов в "Ноттингем Форест" воспоминания всегда были счастливыми, пока они были как-то связаны с боссом. Он не хотел расставаться с этим чувством.

Но было неправильно, чтобы они появились в это время...

Бэйл тряхнул головой и попытался прогнать эти беспорядочные мысли из головы. В данный момент он участвовал в игре. Как он мог позволить таким вещам мешать себе?

Гарет Бэйл встал перед мячом и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Его губы несколько раз беззвучно шевельнулись: "Теперь мы враги, босс...".

По учению Тони Твена, он никогда не позволял своим игрокам бросать игру перед лицом противника.

Поскольку Твен привил игрокам "Ноттингем Форест" чувство гордости, гордые игроки "Ноттингем Форест" никогда не могли намеренно бросить игру.

Куда бы они ни приезжали, игроки "Ноттингем Форест" гордились своим происхождением, что позволяло им выглядеть явно выше других. Бескомпромиссность и высокомерие были их коллективной визитной карточкой. Это была та внушительная манера, с которой команда доминировала в европейском футболе на протяжении последнего десятилетия. Даже когда

босс уже ушел, импозантная манера осталась в сердцах старых игроков "Ноттингем Форест".

Судья опустил поднятую руку и дал свисток в рот.

Бэйл взглянул на позиционное соотношение между человеческой стеной, воротами и вратарем. Определив, как он будет бить головой, он начал разбег.

Валлийские болельщики на трибунах хлопали в ритм и кричали: "Бэйл! Бэйл! Бэйл! Бэйл!"

Я Гарет Бэйл и я из "Ноттингем Форест". Я играл за эту чемпионскую команду более десяти лет. А теперь, пожалуйста, посмотрите на гордость игрока "Ноттингем Форест"!

Бэйл сказал это в сердцах и поднял ногу, чтобы ударить по мячу.

Мяч быстро перелетел через прыгающую человеческую стену и влетел в сетку, прежде чем вратарь Джо Харт успел среагировать!

Тридцатиметровый разрыв, казалось, был ликвидирован в мгновение ока. Англичане даже не успели среагировать, когда мяч все еще крутился в сетке ворот.

Так вот как мяч попал в ворота?

Это было слишком легко, настолько легко?!

□□□

"Гарет Бэйл!" Под оглушительные крики всего стадиона валлийскому телекомментатору пришлось изо всех сил стараться увеличить громкость своих криков, чтобы валлийская телеаудитория, наблюдавшая за игрой, могла почувствовать его волнение. "Прекрасный штрафной удар! Он пробил по воротам Англии!!! 1:0! Уэльс опережает Англию!"

Бэйл выглядел настолько взволнованным, что увидел, как штрафной удар вошел в ворота. Он с силой дернул за майку перед грудью, и вскоре его захлестнули не менее взволнованные товарищи по команде.

Увидев, как Бэйл пробил штрафной удар, Джордж Вуд откинулся на спинку сиденья. Он угадал результат, потому что эта позиция была так хороша...

Босс тоже мог догадаться об этом, но он определенно не хотел в этом признаваться.

Тони Твен был подавлен пропущенным голом. Он был не зол, а подавлен. Он откинул свое тело назад и выругался нецензурным словом. Автором гола был Гарет Бэйл, поэтому он не мог ругаться слишком грубо. Но он все равно был расстроен тем, что его команда отстала.

"Это неожиданная игра, когда сборная Уэльса фактически лидирует после того, как Англия подавляла ее в течение пятидесяти минут! Тенденция этой игры неизбежно заставляет нас вспомнить игру Англии и Португалии пять дней назад! Может ли случиться так, что Англия повторит ошибки Португалии?"

Гарет Бэйл наконец-то вырвался из толпы. Он протянул руки к валлийским болельщикам на трибунах, призывая их продолжать подбадривать и приветствовать команду. Таким образом, крики "Уэльс! Уэльс!" на трибуне стали намного громче.

Пробегая вдоль боковых линий и возвращаясь на свою половину поля в окружении товарищей по команде, он прошел мимо технической зоны сборной Англии.

Вместо того чтобы посмотреть на него, Твен делал жесты руками игрокам сборной Англии на поле как сигнал к тому, чтобы они усилили атаку и больше не давали Уэльсу такого шанса на позиционный мяч. Ему пришлось внести некоторые коррективы.

В толпе Бэйл бросил взгляд на Твена. Он увидел тревожное выражение на лице Твена. Что произойдет, если они все-таки победят Англию в этой игре? Такая мысль внезапно промелькнула у него в голове.

Бэйл и Твен прошли мимо друг друга. Он поприветствовал Тошака, который в знак торжества отошел к боковой линии, а затем побежал обратно на поле.

□□□

Оставшись позади, Англия начала бешеную контратаку. В те моменты, когда они только что пропустили гол, они полностью пошли вперед, и у валлийских игроков не было ни единого шанса отбиться. Футбол не мог пройти дальше центральной линии. Англия показала свою силу. Однако защита Уэльса с трудом, но справлялась.

Джеррард, Руни и другие игроки неоднократно выполняли дальние удары, но они просто упускали свои шансы. Даже Джеррард потерял прицел при своих дальних ударах.

Защита Уэльса была еще более плотной и раздражающей, чем защита Англии против Португалии. Они не хотели оставлять игрокам Англии ни малейших шансов. Даже если они катались и ползали по земле, они также хотели заставить игроков Англии почувствовать их присутствие во время стрельбы.

Они толкались, спотыкались, натыкались на людей... они испробовали все способы и средства. Все делалось только с одной целью - остановить атаку Англии и не дать им поднять ноги для удобного прострела.

Вскоре после этого Твен вывел из игры Руни, который потерял контроль над собой из-за постоянных ошибок при стрельбе. Он ввел в игру Агбонлахора, чтобы команда сократила количество дальних ударов. Частые поперечные передачи с обеих сторон также позволили бы Митчеллу побороться за удары головой.

К сожалению, Митчелл не мог быть эффективным, зажатым между двумя сильными центральными защитниками, и Англии сегодня совершенно не везло - Митчелл с большим трудом схватил точку падения мяча, но при щелчке головой сзади мяч ударился о перекладину...

Время шло, сборная Англии проявляла все большее нетерпение. Это уже выходило из-под контроля Твена. У каждого игрока сборной Англии на поле в голове была только одна мысль - бить по воротам!

Что касается игры на поле и передачи мяча, то все они должны были подчиниться этой идее. Поэтому, когда все увидели мяч, даже центральный защитник Терри тоже бросился бить по воротам.

Твен в ярости вылетел с поля. Подобные удары только усиливали боевой дух другой команды и

заставляли сборную Англии терять уверенность в победе.

Для этого ему пришлось заменить Майкла Джонсона, который совсем сбился с пути.

Когда на 87-й минуте Англия все еще отставала от Уэльса со счетом 0:1, Твен немного подумал, прежде чем снять Митчелла и заменить его Джеймсом Воном. Без его роста сборная Англии больше не могла угрожать воротам Уэльса, а валлийцы уже начали праздновать.

На скамейке запасных в Уэльсе игроки стояли в стороне, обняв друг друга за плечи. Они ждали финального свистка, чтобы выйти на поле и отпраздновать замечательную победу.

Невероятно, но это просто величайшая привлекательность футбола". Англия, которая в последней игре разгромила Португалию со счетом 4:2, осталась беспомощной против Уэльса, самого слабого в группе. Они отстают со счетом 0:1. Похоже, что у них есть все шансы проиграть Уэльсу. Это должно стать самым большим расстройством на турнире на данный момент!".

Бэйл больше не участвовал в нападении. Он и его товарищи по команде образовали живую стену перед воротами и своими телами блокировали каждую атаку сборной Англии. Их белые выездные майки давно превратились в цвет зеленой травы, что полностью показывало, сколько раз они падали на землю.

Четвертый судья поднял табличку, показывающую три минуты перерыва на перерыв. Болельщики сборной Англии на трибунах закричали. Они не могли смириться с тем, что сильная и непобедимая сборная Англии проиграла своему слабому соседу, сборной Уэльса...

Какой способностью они могут оправдать наше поражение?

"Уэльс" за всю игру проводит только одну достаточно приличную атаку, и они за нее хватаются. И теперь они впереди 1:0! Гордому Тони Твену остается только опустить голову..."

На телекамере так и получилось, что Твен склонил голову и сжал подбородок одной рукой, словно пребывая в глубоком раздумье - как же так получилось, что игра сложилась именно так? Противник, которого они не воспринимали всерьез, вместо этого подмял их под себя.

На мгновение склонив голову в глубокой задумчивости, Твен повернулся и пошел в сторону технической зоны. Он пожал плечами, глядя на Уокера, который смотрел на него, и развел руками, говоря: "Мы проиграли, Дес. Реальность еще раз доказала, что если все время идти с высоко поднятой головой, то споткнешься о камень под ногами. К сожалению, я всегда забываю об этом..."

Уолкер тоже был беспомощен перед таким результатом. Он осторожно покачал головой и сказал: "Мы все недооценили нашего противника. Это не только ваша ответственность..."

За спиной Твена судья наконец дал свисток об окончании игры под одобрительные возгласы валлийских болельщиков после того, как трижды посмотрел на часы.

"Игра окончена! Уэльс победил Англию и взял три очка! Это возрождает их надежду на выход из группового этапа!"

После игры Бэйл возбужденно оглядывался по сторонам в поисках людей, которых можно было

бы обнять. Он был счастлив, как семнадцатилетний ребенок. Это не соответствовало его спокойному самообладанию во время игры.

Когда он обнял всех своих товарищей по команде, он вспомнил, что должен пойти и сказать несколько слов боссу. Но фигура Тони Твена уже исчезла из технической зоны сборной Англии.

В этот момент Тони Твен разбирал свои ошибки перед репортерами. Он сказал: "Я недооценил своего соперника. Уэльс - очень хорошая команда. У них хорошие игроки и тренеры. Мы проиграли из-за этого, нам не на что жаловаться...".

Далее репортер задал вопрос: "Мистер Твен, проигрыш Уэльсу бросил тень на перспективы продвижения команды. Какова будет ваша стратегия в ответ на финальную игру против Германии?"

"Я пока не знаю". Репортер спросил о наблевшем у Твена. Изначально его команда смогла бы досрочно выйти вперед, если бы выиграла у Уэльса в этом матче. Они могли бы просто выставить своих запасных игроков на финальную игру и устранить угрозу желтых карточек. Теперь же казалось, что матч против Германии должен стать битвой не на жизнь, а на смерть...

Если целью был только выход из группового этапа, то третье место в группе тоже было приемлемо. Но Твен рассчитывал на чемпионский титул. Англия, конечно, должна была бы бороться за первое место в группе, чтобы в нокаут-стадии встретиться с более достойным соперником.

Однако шансов у них не было. Если бы Германия обыграла Португалию в более позднем матче и захватила лидерство, выиграв обе игры, тогда у них не было бы причин сражаться с Англией насмерть в финальной игре, что было бы хорошо для Англии в этом смысле.

Репортеры все еще хотели задавать вопросы, но, чувствуя себя не в лучшем настроении, Твен просто оттолкнул их и поспешно ушел.

Вуд смотрел ему вслед, пока Бэйл искал Твена. Тот молча смотрел на него какое-то мгновение, а затем тоже ушел.

Поражение от сборной Уэльса поставило под сомнение способность Англии выйти из группового этапа. Джордж Вуд уже ждал две игры. Может ли случиться так, что ожидание, которое он вел последние две игры, станет бессмысленным в последней игре?

По дороге в раздевалку Вуд сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

□□□

Три с половиной часа спустя Твен закончил смотреть другую игру в группе в своем гостиничном номере.

Германия проиграла со счетом 1:2 в матче с Португалией.

Твен болел за немецкую команду на протяжении девяноста минут, но это не изменило счет. Наблюдая на экране телевизора за расстроенными немецкими игроками и восторженными португальскими футболистами, он потерял виски от боли и почувствовал, что на этот раз у него большие проблемы.

"Эта проклятая группа смерти..." Он лежал парализованный на диване и слабо ругался.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072171>